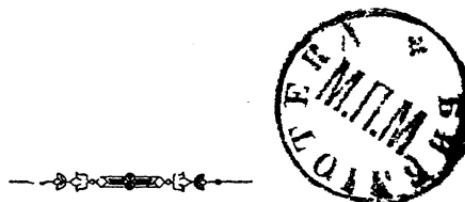

М 36
М 37

ІСТОРІЯ БРЯНСКА.

Фед. Дмитріевъ.

ОРЕЛЪ.

Типографія А. Н. Хализева.

1894.

Печатать разрешено цензурою 29 Августа 1894 г. Москва.

2004127731

I.

Вся мѣстность, занимаемая Брянскомъ и его уѣздомъ въ древности была покрыта дебрями¹, или дремучими лѣсами. Ее населяло суровое, воинственное племя *вятичей*. Какъ вообще лѣсные жители, вятичи были народъ нешокорный; они долго не хотѣли подчиняться князьямъ русскимъ, долго отстаивали свою самостоятельность и свою языческую вѣру. Съ какимъ фанатизмомъ они защищали языческихъ боговъ, видно изъ того, что одинъ изъ проповѣдниковъ христіанства, св. Кукша, былъ замученъ ими до смерти. Въ концѣ концовъ вятичи были побѣждены, и владѣнія ихъ присоединены къ сѣверскому княжеству. Покореніе ихъ совершено было въ первой половинѣ XII вѣка. Къ этому же столѣтію относится и основаніе Брянска.

Обыкновенно временемъ основанія этого города считаются 1146 годъ, считаются на томъ основаніи, что раньше этого Брянскъ ни разу не встрѣчается ни въ исторіи, ни въ лѣтописи. Но такое счисленіе не совсѣмъ вѣрно и невѣрно вотъ почему. Хотя ни одинъ историкъ, ни одинъ лѣтописецъ не говоритъ о Брянскѣ раньше 1146 года, но за то всѣ они, упоминая о немъ подъ 1146 годомъ, говорятъ, какъ о городѣ уже существовавшемъ, какъ о пункѣ, въ которомъ уже можно было укрываться отъ преслѣдованій непріятеля. Изъ этого можно заключить, что Брянскъ основанъ *раньше 1146 года*; но когда именно—это, правда, не извѣстно.

Основываясь на словахъ лѣтописца Нестора, который говоритъ, что Владіміръ Святой «нача ставити (въ 988 г.) города по Деснѣ, и по Встри, и по Трубешеви, и по Сулѣ, и по Стугнѣ...» ²⁾, нѣкоторые полагаютъ, что Брянскъ основанъ именно этимъ княземъ ³⁾; по моему же мнѣнію и это бездоказательно: однихъ приведенныхъ словъ недостаточно, чтобы говорить, что Брянскъ основанъ въ 988 году ⁴⁾.

Подъ 1146 годомъ Брянскъ упоминается по слѣдующему поводу. Изяславъ Мстиславовичъ, в. к. кіевскій, соединившись съ Владіміромъ и Изяславомъ Давыдовичами, князьями черниговскими, напалъ на *Святослава Ольговича* Новгородъ-Сѣверскаго, который въ то время владѣлъ Брянскомъ. Спасаясь отъ ихъ преслѣдованій, Святославъ покинулъ свою столицу (Новгородъ - Сѣверскъ) и удалился въ Каравеевъ ⁵⁾; за нимъ отправился въ погоню Изяславъ Давыдовичъ Черниговскій. Узнавъ, что Святославъ остановился въ Каравеевѣ, Изяславъ въ свою очередь расположился лагеремъ недалеко отъ этого города въ Болдыжѣ. Дальнѣйшее бѣгство Святослава становилось безполезнымъ: онъ рѣшился вступить въ бой съ преслѣдовавшимъ его непріятелемъ. Въ битвѣ, произошедшей 16 января 1146 года, черниговскія войска были разбиты ⁶⁾. Но эта побѣда Святослава Ольговича не улучшила его положенія; на помощь Изяславу прибылъ самъ великий князь и также расположился лагеремъ за Болдыжскимъ лѣсомъ. Тогда Святославъ Ольговичъ покинулъ Каравеевъ и удалился въ Брянскъ ⁷⁾. (Вотъ здѣсь - то въ первый разъ Брянскъ и упоминается въ лѣтописи). Давыдовичи не прекращали своихъ преслѣдованій. Святославъ принужденъ былъ уступить имъ и этотъ городъ ⁸⁾. Изъ Брянска онъ направился въ Рязань, потомъ поднялся вверхъ по Оке, и уже замышлялъ идти просить помощи у половцевъ,

но тутъ къ нему явилась неожиданная помощь: Юрій Долгорукій, князь Сузdal'скій, прислалъ къ нему пословъ съ подарками и отрядъ воиновъ 14,000 человѣкъ ⁹). Когда обѣ этомъ узнали Давыдовичи, то они прекратили свои преслѣдованія и воротились назадъ. Въ землѣ вятичей они созвали старѣшинъ, взяли съ нихъ клятву въ вѣрности, клятву въ томъ, что они убьютъ Святослава Ольговича, поставили здѣсь своихъ посадниковъ и воротились въ Черниговъ ¹⁰). Такимъ образомъ земля вятичей, а съ нею и Брянскъ изъ рукъ Святослава Ольговича перешли во власть князей черниговскихъ.

Но *Давыдовичамъ* недолго пришлось владѣть Брянскомъ. Въ слѣдующемъ 1147 году произошла новая война. Юрій Долгорукій, собравъ значительное войско, двинулся на Новгородскую область, взялъ г. Торжокъ и завоевалъ всѣ земли по р. Мстѣ, а союзникъ его Святославъ Ольговичъ, бывшій владѣтель Брянска, направился въ Смоленскую область и взялъ здѣсь г. Голеди ¹¹). Послѣ этого было устроено свиданіе въ Москвѣ, название которой здѣсь въ первый разъ встрѣчается въ лѣтописи: князья, цѣловавшіеся любовью о Христѣ и много плакавше о бѣдахъ и напастяхъ и паки утѣшистася и одарившіеся дары любезными—разыдошася ¹²). Юрій направился въ землю Сузdal'скую, а Святославъ пошелъ къ Нерильску ¹³). Сюда Юрій прислалъ къ нему сына своего Глѣба съ дружиною, сюда же пришли къ нему на помощь и половцы. Подкрепленный такими союзниками, Святославъ самъ напалъ на Давыдовичей, отнялъ у нихъ Брянскъ, Доробинескъ, Обловѣскъ и сѣль княжить въ этой странѣ ¹⁴).

Здѣсь прекращаются на время точныя свѣдѣнія по истории Брянска, и наступаетъ мѣсто предположеній.

Между прочимъ, «Орловскія Епархіальныя Вѣдомости», о дальнѣйшей судьбѣ города сообщаютъ слѣдующее: «Вскорѣ послѣ этого (т. е. послѣ воцаренія Святослава Ольговича въ землѣ вятичей) Брянскъ вошелъ въ составъ Вщижскаго княжества. Въ 1156 году племянникъ Изяслава Давыдовича, будучи недоволенъ своимъ удѣломъ въ Березовѣ, убѣжалъ въ Вщижъ и захватилъ подъ свою власть Брянскъ и другіе города по Деснѣ. Святославъ Ольговичъ два раза ополчался на вщижскаго князя, но послѣдній до конца жизни удержалъ за собою всѣ свои пріобрѣтенія. Только послѣ его смерти, въ 1166 году, когда вщижское княжество раздѣлилось между его родственниками, Брянскъ опять возвратился къ прежнимъ своимъ сѣверскимъ владѣтелямъ»¹⁵⁾. Откуда почерткнуты эти свѣдѣнія—неизвѣстно; по крайней мѣрѣ у Соловьева, у Карамзина, у Щербатова, у Татищева, у Погодина, въ Никоновской лѣтописи, въ Воскресенской лѣтописи нѣтъ такихъ точныхъ данныхъ. Говорится правда, что племянникъ Изяслава Давыдовича, Святославъ Владимировичъ, «оставя Березовой перѣхалъ въ Щижъ, и побралъ города по Деснѣ»¹⁶⁾. Говорится еще, что по смерти вщижскаго князя въ 1166 году Олегъ Святославовичъ Сѣверскій получилъ во владѣніе четыре города¹⁷⁾, но про Брянскъ ничего не упоминается,—такъ что можно только предполагать, что Брянскъ находился во владѣніе Вщижскаго князя, но нельзя выдавать это за достовѣрное.

Что было съ Брянскомъ въ періодѣ времени съ 1166 года и до Михаила Всеvolодовича Черниговскаго—оставался ли онъ во власти князей сѣверскихъ или переходилъ въ другія руки — это совсѣмъ неизвѣстно. Въ лѣтописи Брянскъ встрѣчается уже въ 1246 году, когда онъ былъ достояніемъ князя черниговскаго. Какъ известно, въ этомъ году Михаилъ Всеvolодовичъ былъ за-

мученъ въ Ордѣ за то, что не хотѣлъ поклониться идоламъ. Его владѣнія были раздѣлены между сыновьями такимъ образомъ: *Романъ* получилъ Брянскъ, Мстиславъ—Каравеевъ, Симеонъ—Глуховъ и Юрий Таруссъ¹⁸). Такимъ образомъ, въ 1246 году Брянскъ составилъ уже самостоятельное княжество.

II.

Въ началѣ это княжество было очень незначительно по своимъ размѣрамъ; оно занимало пространство не больше настоящаго Брянского уѣзда: но благодаря энергіи и завоеваніямъ своего государя оно вскорѣ далѣко расширило свои предѣлы, такъ что къ концу княженія Романа Михайловича это княжество занимало большую часть настоящей Орловской губерніи, часть Курской и почти всю Черниговскую.

Брянскъ къ этому времени приобрѣтаетъ довольно видное мѣсто между городами юго-западной Руси; онъ становится главнымъ оплотомъ нашихъ западныхъ границъ, защитою ихъ отъ нападеній литовцевъ. Оплотъ этотъ былъ тѣмъ болѣе важенъ, что литовцы съ каждымъ годомъ становились болѣе и болѣе дерзки и безпрестанно врывались въ русскія владѣнія. Пока былъ живъ Александръ Невскій, они еще опасались беспокоить русскія границы; но какъ только этого князя не стало—грабежи ихъ сдѣлались почти невыносимы. Въ самый годъ смерти Александра Невскаго (1263 г.) Миндовгъ послалъ всѣ свои войска на князя брянского Романа Михайловича¹⁹). Послѣдній въ это время праздновалъ свадьбу своей дочери Ольги съ Владимиромъ Васильевичемъ, княземъ Волынскимъ. Узнавъ, что литовцы уже перешли границу, Романъ оставилъ пиръ, вышелъ въ поле съ своею дружиною и храбро сразился

съ непріятелемъ. Литовцы были разбиты. Самъ Романъ получилъ при этомъ легкую рану, но, вернувшись въ Брянскъ, онъ отъ радости забылъ о полученной язвѣ и продолжалъ начатую свадьбу ²⁰⁾.

Романъ Михайловичъ не ограничивался одною защищою своего княжества отъ нападеній литовцевъ. Иногда его оборонительный образъ военныхъ дѣйствій переходилъ въ наступательный. Въ лѣтописи, подъ 1275 годомъ, говорится объ одномъ его походѣ, который предприняты былъ въ самую глубь земли литовской. Причиною этого похода было слѣдующее обстоятельство. Левъ Галицкій, озлобленный вѣроломствомъ Тройдена, князя литовского, который, вопреки договору, напалъ на его область Дрогичъ, обратился къ татарскому хану и къ князьямъ русскимъ за помощью. Ханъ сочувственно отнесся къ Галицкому князю и далъ ему свое войско; съ татарами соединились Глѣбъ Смоленскій и Романъ Михайловичъ Брянскій, бывшій родственникъ князей галицкихъ ²¹⁾. Союзники вторглись въ литовскія владѣнія и дошли было уже до Новгородка, но тутъ въ ихъ войскахъ произошли неурядицы. Дѣло въ томъ, что Левъ Галицкій не хотѣлъ дѣлить славы съ остальными князьями русскими: онъ не сталъ дожидаться, пока подоспѣютъ Романъ Михайловичъ и Глѣбъ Смоленскій, а одинъ, съ татарскимъ войскомъ, тайно отъ союзниковъ, сдѣлалъ приступъ на Новгородокъ. Правда, онъ взялъ предмѣстье города, но самая крѣпость осталась въ рукахъ литовцевъ. Романъ Михайловичъ и Глѣбъ Смоленскій были сильно возмущены этимъ поступкомъ. Раньше они думали: взять Новгородокъ, итти дальше, внутрь страны, — теперь же, разсердившись на князя галицкаго, они отказали ему въ помощи и воротились назадъ.

Походъ, такимъ образомъ, не принесъ желанныхъ плодовъ, онъ даже имѣлъ дурныхъ послѣдствій больше, чѣмъ хорошихъ, потому что союзники русскихъ-татары, возвращаясь въ Орду, безнаказанно грабили русскія села и отнимали у крестьянъ послѣднее имущество ²⁷.

На обратномъ пути сынъ Романа Михайловича, Олегъ, также участвовавшій въ походѣ, заѣхалъ въ Волынскъ сестрѣ своей Ольгѣ Романовнѣ. Владимиръ Волынскій звалъ погостить и тестя своего Романа Михайловича, но послѣдній отказался, говоря: «не могу оставить рать мою. Я въ области непріятельской; кто приведетъ ее домой?» ²⁸).

Кромѣ войнъ съ вѣнчаними врагами, Романъ Михайловичъ извѣстенъ еще своимъ походомъ на князя смоленского Александра Глѣбовича. Именно, въ 1286 году онъ дошелъ до самаго Смоленска, сжегъ посадъ и опустошилъ окрестности, но самой крѣпости взять не могъ ²⁹). Въ 1288 году князь былъ уже въ преклонныхъ лѣтахъ и озnamеновалъ себя построениемъ Свѣнскаго монастыря существующаго до сихъ поръ. Объ основаніи этого монастыря, преданіе говоритъ слѣдующее.

Когда Романъ Михайловичъ сдѣлался старъ, онъ заболѣлъ глазами и ослѣпъ. Слыша, что отъ образа Печерской Божіей Матери исходятъ чудеса, князь отправилъ въ Киево-Печерскій монастырь гонца съ прошбою отпустить къ нему на время чудотворный образъ для испрошения исцѣленія. Архимандритъ уважилъ прошбу Романа Михайловича и отправилъ на лодкахъ въ Брянскъ три иконы: Печерской Божіей Матери, св. Николая Чудотворца и свв. Аѳанасія и Кирилла. Посланые уже подъѣзжали къ мѣсту назначенія, какъ вдругъ въ двухъ верстахъ отъ Брянска, лодка, на которой находились иконы, остановилась. Всѣ усилия гребцовъ не

могли сдвинуть ее съ мѣста. Пробившись безполезно цѣлый день, гонцы рѣшили здѣсь заночевать. Когда же настала ночь, то лодка съ иконами сама собою приплыла къ правому берегу р. Десны и стала около того мѣста, гдѣ теперь стоитъ Свѣнскій монастырь. На другой день народъ опять собрался къ лодкамъ, чтобы пробовать продолжать путь; но каково же ихъ было изумленіе, когда въ лодкахъ не оказалось ни одной иконы: всѣ три образа исчезли ночью неизвѣстно куда. Начались дѣятельные поиски: иконы были найдены въ разныхъ мѣстахъ, далеко другъ отъ друга ²⁵⁾). Между прочимъ, икона Печерской Божией Матери стояла на вѣтвяхъ высокаго дуба на правомъ берегу р. Десны, близъ того мѣста, гдѣ въ нее впадаетъ небольшая рѣчка Свина. Романъ Михайловичъ, узнавъ о новомъ чудѣ, совершенномъ чрезъ привезенный образъ, вмѣстѣ съ епископомъ, боярами и духовенствомъ, пѣшкомъ отправился къ тому мѣсту, гдѣ была найдена икона. Не доходя немногого до завѣтнаго дуба, онъ остановился и обратился къ Божией Матери съ слѣдующею молитвою: «О, Пречудная Владычице, Мати Христа Бога нашего! Дай ми, Госпоже, очима узрѣти свѣтъ и Твой чудотворный образъ; елико узрю съ мѣста сего на всѣ четыре стороны, толико придамъ къ Дому Твоему и созижду храмъ и обитель, идѣже Ты возлюбила мѣсто». Тотчасъ же послѣ этой молитвы князь увидѣлъ тропинку, ведущую къ дубу; (на томъ мѣстѣ, гдѣ началось исцѣленіе князя, былъ поставленъ крестъ, а теперь тамъ стоятъ монастырскія врата и церковь въ честь Срѣтенія Господня). Около дуба (на которомъ стояла икона) князь, вмѣстѣ съ народомъ, опять началъ усердно молиться о своемъ исцѣленіи. Молитва ихъ была услышана, и Романъ Михайловичъ прозрѣлъ совсѣмъ. Тогда икона была снята съ дерева; самый дубъ срубленъ, на его мѣсто поставили

каменный столбъ и на столбѣ утвердили образъ. Послѣ молебна, совершенного въ благодарность за исцѣленіе, Романъ Михайловичъ, вмѣстѣ со свитою, началъ своими руками рубить деревья для закладки храма; храмъ былъ освященъ въ честь Успенія Пресвятой Богородицы. Тутъ же положено было начало монастырю. Князь обнесъ его оградою, поставилъ игумена, далъ ему денегъ на содержаніе обители, а самъ возвратился въ Брянскъ²⁶). Монастырь по имени рѣки Свини названъ Свинскимъ²⁷).

О дальнѣйшей судьбѣ Романа Михайловича нѣть никакихъ свѣдѣній; въ родословныхъ книгахъ говорится, что онъ былъ убитъ въ Ордѣ, но когда это было неизвѣстно *).

Изъ потомковъ Романа Михайловича замѣчательенъ его сынъ *Олегъ*, во крещеніи Леонтій. Олегъ, еще при жизни своего отца, оставилъ княжескій дворъ, постригся въ монашество, подъ именемъ Василія и подвизался въ основанномъ имъ Петропавловскомъ монастырѣ. Когда онъ постригся въ монашество, и когда основанъ этотъ монастырь—въ точности неизвѣстно. Одни говорятъ вскорѣ послѣ похода на Литовцевъ, т. е. около 1275 года; другіе же упоминаютъ о немъ городѣ позже, еще какъ о воинѣ: напр., Соловьевъ говоритъ, что Олегъ участвовалъ въ походѣ Романа Михайловича на Смоленскаго князя въ 1286 году; следовательно, онъ поступилъ въ монастырь еще позже. Годъ смерти его также неизвѣстенъ точно; полагаютъ, что онъ умеръ въ 1289 году²⁸).

Благодаря тому, что татары при своемъ нашествіи на Русь не коснулись Брянска, и, благодаря отдаленности Золотой Орды, брянцы не испытали всей тяжести

*) И. Г. Р. Карамзина. Примѣт. къ 4 т. 30 стр. Въ другомъ мѣстѣ Карамзинъ говоритъ: «сей Романъ умеръ еще въ XIII вѣкѣ». Примѣчанія къ 4 т. 50 стр.

монгольского ига. Имъ не пришлось переносить всѣхъ тѣхъ грабежей и насилий, отъ которыхъ долго страдала юго-восточная Русь, а потому они жили гораздо покойнѣе. Благодаря этому, сюда стекался народъ и изъ другихъ княжествъ. Такъ въ 1299 году мы видимъ, что митрополитъ Максимъ, не вынося татарскихъ насилий въ Киевѣ, удалился въ Брянскъ ²⁹⁾), отсюда уже онъ перѣхалъ во Владимиръ. Въ Брянскъ же послѣ этого наступаютъ междоусобія.

Здѣсь княжилъ въ то время *Василій Александровичъ*, но въ 1309 году смоленскій князь *Святославъ Глѣбовичъ* отнялъ у него престолъ. Василій не хотѣлъ уступить и отправился за помощью въ Орду. Татары, какъ известно, всегда старались поддержать междоусобія внутри Руси, такъ какъ это ослабляло силу русскихъ и давало возможность пограбить русскую землю. Поэтому, когда Василій явился въ Орду, ханъ принялъ его сторону и далъ ему значительное войско, съ которыми тотъ подступилъ къ Брянску. Въ Брянскѣ въ то время былъ митрополитъ Петръ. Видя, что городу не устоять противъ татаръ, послѣдній совѣтовалъ Святославу или совсѣмъ покинуть Брянскъ и бѣжать или помириться съ Василіемъ и подѣлиться съ нимъ княженіемъ. Но Святославъ не послушался его совѣта; онъ надѣялся на свое мужество и на преданность гражданъ: «брянцы меня не пустятъ, говорилъ онъ митрополиту: они хотятъ головы свои положить за меня.» Святославъ не хотѣлъ даже защищаться въ городѣ, вышелъ въ открытое поле и 2-го апрѣля далъ сраженіе. Въ самый разгаръ битвы, когда схватка перешла въ рукопашную, брянцы вдругъ измѣнили своему князю и побѣжали: Святославъ остался одинъ съ своимъ дворомъ. Извѣстна «крамольниковъ брянцевъ» не смущила храбраго князя:

онъ продолжалъ рубиться съ татарами и сражался до тѣхъ поръ, пока всѣ окружающіе его не были перебиты и пока самъ онъ не палъ подъ ударами непріятелей. Татары ворвались въ городъ, и начался грабежъ (переходъ брянцевъ на сторону татаръ не спасъ ихъ отъ насилий варваровъ); за исключеніемъ церквей, которыми Василій успѣлъ выхлопотать пощаду, все было предано огню и мечу. Петръ митрополитъ затворился въ церкви и этимъ только спасся отъ непріятелей.

Утвердившись на Брянскомъ престолѣ, *Василій Александровичъ* началъ мстить тѣмъ князьямъ, которые помогали Святославу Глѣбовичу отнять у него Брянскъ. Особенно онъ былъ озлобленъ противъ карачевскаго князя Святослава Мстиславича, который былъ ближайшимъ союзникомъ Святослава Глѣбовича; поэтому, лишь только онъ завладѣлъ Брянскомъ, какъ въ томъ же году съ татарскимъ войскомъ двинулся на Каравеъ. Городъ былъ взятъ, Святославъ Мстиславичъ убитъ, а Каравеъское княжество присоединено къ его брянскому владѣнію³⁰).

Василій Александровичъ умеръ въ 1314 году.

Но воюя другъ съ другомъ, участвуя въ междуусобіяхъ внутри Руси, князья брянскіе тотчасъ же прекращали споры, какъ только являлась опасность съ вѣнчаной стороны; они соединялись тогда съ остальными русскими и этимъ оказывали имъ значительную помощь. Особенно важенъ былъ Брянскъ для южно-русскихъ князей. Послѣдніе часто просили помощи у брянцевъ и нерѣдко искали спасенія за стѣнами ихъ города. Такъ, въ 1320 году, когда Гедиминъ литовскій хотѣлъ отнять у Льва Юрьевича, князя луцкаго, его владѣнія — послѣдній уѣжалъ въ Брянскъ и просилъ у его князей

защиты отъ опаснаго сосѣда. Брянскомъ въ то время владѣли *Святославъ и Василій*. Они согласились оказать помошь луцкому князю и въ слѣдующемъ 1321 году, вмѣстѣ съ другими русскими князьями, выступили противъ литовцевъ. Въ битвѣ, проишедшѣ на берегахъ р. Ирпени, русское войско потерпѣло пораженіе. Брянскъ тогда явился спасительнымъ пунктомъ для побѣжденныхъ: всѣ союзники, въ томъ числѣ и в. к. Станиславъ кievskій, нашли себѣ убѣжище за стѣнами этого города³¹⁾.

Когда же проходила внѣшняя опасность, князья опять начинали воевать между собою. Особенно долго не ладили князья брянскіе съ смоленскими. Владѣтели обоихъ княжествъ находились въ родственныхъ связяхъ, и это родство нерѣдко служило поводомъ къ междоусобіямъ. Такъ въ 1334 году возгорѣлась война между *Димитріемъ* Брянскимъ и Ioannomъ Александровичемъ, княземъ Смоленскимъ. Война эта началась по слѣдующему поводу. Димитрій раньше занималъ Смоленскій престолъ; но въ 1334 году его согналъ оттуда близкій родственникъ, Ioannъ Александровичъ. Димитрій удалился въ Брянскъ. Здѣсь онъ собралъ значительное войско, призвалъ на помощь полчища татаръ и двинулся къ Смоленску добывать потерянное княженіе. Но эта попытка его не имѣла успѣха. Ioannъ Александровичъ успѣлъ укрѣпиться въ Смоленскѣ и съ успѣхомъ отбилъ всѣ приступы непріятелей. Димитрій принужденъ былъ заключить миръ и возвратиться въ свое Брянское княжество³²⁾.

Въ Брянскѣ его постигла почти та же участъ, что и въ Смоленскѣ,—и этотъ престолъ онъ долженъ былъ уступить новому князю, именно *Гльбу Святославичу*, двоюродному брату Ioанна Александровича Смоленского. Когда произошелъ этотъ переворотъ—въ точности неизвѣстно,—но только раньше 1340 года, потому что въ